

Воспоминания жительницы блокадного Ленинграда Анны Семеновны Солдатенковой (Гвардиной), проживавшей в селе Александровка, о том, как в самые тяжелые и опасные минуты ее спасал нательный крестик. Записала рассказ наш внешкор В.А. Романова.

- Из колхоза отправляли картофель, в дороге машина перевернулась. Домой пришла, спина болит и болит, заберусь на горячую печку, мне еще хуже...

Тогда мы пошли к частному врачу (жили в Псковской области), он говорит, что нужно в больницу в Ленинград. И в восемнадцать лет война застаёт меня в Ленинграде.

Началась блокада. Помню, выдавали паек, такой маленький-маленький кусочек хлеба, который я разламывала на совсем маленькие кусочки и делилась с дядей, тетей и двоюродной сестрой, а иногда и отдавала, хотя было до слез жалко.

Сирена завоет, нас предупреждают, а мы каждую минуту ждем смерти. И я все боялась умереть голодной, все хотелось наесться до смерти. И вот, как завоет сирена, быстрее-быстрее съем этот кусочек сама от испуга. Еда все время мерещилась, перед глазами – батоны, я рукой дотрагиваюсь, но достать не могу.

Как смогла мне мама передать в больницу крестик в конверте? Лежу на кровати, вскрываю конверт, а он мне прямо на грудь упал. В то время и не верили в Бога, не понимали...

- Началась эвакуация, нам сказали: «Кто может, встаньте, вас будут эвакуировать в Молотовскую область». Я попыталась тихонько встать, за кровать держалась.

Обессиленных, нас рассадили в баржи и стали переправлять под бомбежкой через Ладожское озеро. Одна за другой уходят баржи под воду, а мы плывем. Одна женщина шепчет: «Кто-то едет с крестом, кто-то с крестом», а я молчу – крест на мне. Вижу только, на воде красные флажки то появятся, то пропадут.

Когда достигли берега, нас усадили не то в сани, не то в телеги, отвезли на высокую-высокую гору: «Здесь будете спасаться. Война вас не застанет». Нас даже кормить боялись, еды давали мало.

Я написала письмо тете Нюше, в Мордовию в Старошайговский район в село Новое Акшино. Привезли меня на костылях с раздутыми ногами. А чем кормить? Народ ходил собирать колоски, и мне на коленки положат, а я выбираю из них зерно, ем эти колоски или лепешки из травы.

Был такой случай, что один раз выдали масло сливочное и предупредили, чтобы сами не ели. Один парень со мной тоже получал масло и как только пришел, не вытерпел, сразу все съел и тут же умер. А я слушалась и не ела, боялась.